

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

07 сентября 2013 года Ленинский районный суд г. Екатеринбурга в составе:
председательствующего судьи Быковой А.В.,
при секретаре Янковской Е.А.,

с участием помощника прокурора Ленинского района г. Екатеринбурга Белоусова Никиты Сергеевича; доверенного лица кандидата на должность Главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской городской Думы Буркова Антона Леонидовича – Беляева Сергея Ивановича, действующего на основании удостоверения, заверенного председателем Избирательной комиссии муниципального образования «город Екатеринбург» Захаровым И.В. сроком до 15 сентября 2013 года, а также на основании доверенности от 29 июля 2013 года сроком на три года; представителя доверенного лица кандидата на должность Главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской городской Думы Буркова Антона Леонидовича – Беляева Сергея Ивановича – Рожина Дмитрия Игоревича, допущенного к участию в деле определением суда; представителя Избирательной комиссии муниципального образования «город Екатеринбург» – Антошина Вадима Валерьевича по доверенности №01-22/383 от 16 ноября 2012 года сроком на один год; рассматривая в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению кандидата на должность Главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской городской Думы – Буркова Антона Леонидовича о признании незаконным бездействие Избирательной комиссии муниципального образования «город Екатеринбург», выразившееся в не обеспечении участия в выборах осужденных, отбывающих наказание на территории города Екатеринбурга (в ФКУ ИК-2, ФКУ ИК-10, ФКУ ИЗ-66\1 и ФКУ ИЗ-66\5 города Екатеринбурга), обязанности Избирательной комиссии муниципального образования «город Екатеринбург» устранить указанное нарушение, обеспечить участие в выборах граждан, лишенных свободы,

У С Т А Н О В И Л:

Решением Екатеринбургской городской Думы от 11 июня 2013 года № 27/77, принятым в соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 года №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон №67-ФЗ), Избирательным кодексом Свердловской области, руководствуясь ст.26 Устава муниципального образования «город Екатеринбург», назначены выборы Главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской городской Думы на 08 сентября 2013 года. Названное решение опубликовано в средствах массовой информации – периодическом печатном издании «Вечерний Екатеринбург» (№104 (15746)) от 13 июня 2013 года (л.д.22).

Кандидат на должность Главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской городской Думы Бурков Антон Леонидович (далее – заявитель, кандидат Бурков А.Л.) обратился в суд с данным заявлением, в котором просит о признании незаконным бездействие Избирательной комиссии муниципального образования «город Екатеринбург» (далее – Избирательная комиссия), выразившееся в не обеспечении участия в выборах осужденных, отбывающих наказание на территории города Екатеринбурга (в ФКУ ИК-2, ФКУ ИК-10, ФКУ ИЗ-66\1 и ФКУ ИЗ-66\5 города Екатеринбурга), обязанности Избирательной комиссии устранить указанное нарушение, обеспечить участие в выборах граждан, лишенных свободы.

Требование кандидата Буркова А.Л. мотивировано тем, что, в нарушение ст.24 Закона №67-ФЗ, норм и принципов международного права, изложенных в соответствующих решениях Европейского суда, Комитета ООН по правам человека, Избирательная комиссия не обеспечила участие в выборах осужденных, отбывающих наказание по приговору суда на территории г.Екатеринбурга (в ФКУ ИК-2, ФКУ ИК-1, ФКУ ИЗ-66\1 и ФКУ ИЗ-66\5), что нарушает права заявителя на получение в день голосования голосов граждан, участие которых в голосовании не обеспечено Избирательной комиссией.

В судебном заседании доверенное лицо кандидата Буркова А.Л. – Беляев С.И., действующий на основании удостоверения, заверенного председателем Избирательной комиссии муниципального образования «город Екатеринбург» Захаровым И.В. сроком до 15 сентября 2013 года, а также на основании доверенности от 29 июля 2013 года сроком на три года; представитель доверенного лица кандидата Буркова А.Л. – Беляев С.И. – Рожин Д.И.,

допущенный к участию в деле определением суда, поддержали требования и обоснования заявления, дополнительно пояснив, что факт бездействия Избирательной комиссии в объеме заявленных требований не оспаривается последней и подтверждается заключениями о результатах осуществления мероприятий по общественному контролю при посещении исправительных учреждений ФКУ ИК-2 и ФКУ ИК-10 от 01 сентября 2013 года, составленными Общественной наблюдательной комиссией Свердловской области, а также заявлениями и группы лиц, осужденных по приговору суда и отбывающих наказания в названных учреждениях, о наличии у них желания осуществить активное избирательное право на участие в выборах.

Представитель Избирательной комиссии Антошин В.В., действующий по доверенности №01-22/383 от 16 ноября 2012 года сроком на один год, в суде поддерживая доводы письменного отзыва (л.д.23-26), требования заявителя не признал, указал на то, что каких-либо нарушений законодательства России, норм международного права указывающий на бездействиях Избирательной комиссии в отношении граждан, лишенных свободы, отбывающих наказание на территории г.Екатеринбурга не было допущено.

Заслушав пояснения сторон, заключение прокурора, полагавшего заявление кандидата Буркова А.Л. необоснованным, исследовав материалы дела, суд считает возможным отказать заявителю в удовлетворении его требований по следующим обстоятельствам.

В Конституции Российской Федерации содержатся нормы избирательного права, определяющие свободные выборы и референдум как высшее непосредственное выражение власти народа (статья 3), устанавливающие право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме (статья 32).

Пунктом 2 ст.76 Конституции Российской Федерации определено, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законом №67-ФЗ установлены основные гарантии реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными и законами, конституциями и (уставами), законами и субъектами Российской Федерации, уставами муниципальных образований. Закон №67-ФЗ имеет прямое действие и распространяется на всей территории России (п.п.1, 2 п.1 Закона №67-ФЗ).

Пунктом 1 ст.247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд приступает к рассмотрению дела, возникающего из публичных правоотношений, на основании заявления заинтересованного лица.

В заявлении должно быть указано, какие решения, действия (бездействие) должны быть признаны незаконными, какие права и свободы лица нарушены этими решениями, действиями (бездействием).

Часть 1 ст. 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ППК РФ) и п. 10 ст. 75 Закона №67-ФЗ определяет круг лиц, которые правомочны обращаться в суды с заявлениями в связи с нарушением избирательных прав. К ним относятся (применительно к выборам, без учета референдума) избиратели, кандидаты и их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, политические партии и их региональные отделения, иные общественные объединения, наблюдатели, прокурор.

Решением Ленинского районного суда г.Екатеринбурга от 01 августа 2013 года установлено, что Бурков А.Л. является зарегистрированным кандидатом на должность Главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской городской Думы (л.д.16-19).

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 14 августа 2013 года вышестоящее решение суда оставлено без изменения, оно вступило в законную силу.

При таких обстоятельствах, учитывая нормы ст.ст.61, 209 ППК РФ, названный факт не подлежит оспариванию либо дополнительному доказыванию.

Материалам и деле также подтверждается и никем не оспаривается, что кандидат Бурков А.Л. зарегистрирован в качестве такового в установленном законом порядке и его регистрация не отменена на дату рассмотрения дела судом (л.д.6), поэтому заявитель вправе обратиться в суд с

требованиями данного заявления.

В соответствии с частями 1, 2 ст.32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации вправе участвовать в управлении делами государства, в том числе через своих представителей, имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Статья 3 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт "b" статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, указывает на то, что каждый гражданин должен иметь без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

По смыслу статей 17 (часть 1), 32 (части 1 и 2), 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 2 и подпункт "а" пункта 3 статьи 2) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6), государство обязано обеспечить в отношении избирательных прав граждан осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной.

Однако, согласно части 3 ст.32 Конституции Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Непосредственно конституционный характер ограничений означает, что они имеют высшую юридическую силу и не могут быть отменены или "ослаблены" законодателем, поскольку их цель и соразмерность уже определены в духе общей установки о допустимости ограничений прав и свобод человека (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Вместе с тем непосредственное конституционное закрепление ограничивающих требований в отношении пользования соответствующими политическими правами не может рассматриваться как установление принципиально исчерпывающего перечня нормативных ограничений этих прав, поскольку оно направлено на установление безусловных, не подлежащих законодательному пересмотру в парламентской процедуре изъятий из конституционной правосубъектности личности.

Таким образом, федеральный законодатель имеет возможность ввести дополнительные по отношению к непосредственно конституционным ограничениям соразмерные ограничения электорального правопользования. Из этого исходит Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 декабря 2007 года N 797-О-О, опираясь, в том числе, на нормы международного права (ст. 21 Всеобщей декларации прав человека; ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах) и прецедентную практику ЕСПЧ, КС РФ установил, что Конституция, как и общепризнанные принципы и нормы международного права, допускает введение законодательных ограничений избирательных прав, в том числе в виде исключений из принципа всеобщности избирательного права.

Соответствующие дополнительные ограничения избирательного права установлены в пункте 3 ст. 4 Закона №67-ФЗ.

Особенностью названных выше ограничений является то, что они начинают действовать в отношении тех или иных конкретных граждан только на основании вступивших в законную силу правосудных решений (Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. N 4-П).

Таким образом, Конституцией Российской Федерации обладающей высшей юридической силой прямо ограничено право граждан, осужденных приговором суда и содержащихся в местах лишения свободы, избирать.

Заявляемое рассматриваемое судом требование, Бурков А.Л. ссылается на бездействие Избирательной комиссии, выразившееся в не обеспечении участия в выборах осужденных, отбывающих наказание по приговору суда на территории города Екатеринбурга (в ФКУ ИК-2, ФКУ ИК-10, ФКУ ИЗ-661 и ФКУ ИЗ-665 города Екатеринбурга), при этом указывает на нарушение заинтересованным лицом нормы ст.24 Закона №67-ФЗ. В отношении активного избирательного права лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении различных преступлений,

предусмотренных Уголовным законодательством РФ, бездействия Избирательной комиссии не оспариваются заявителем.

Согласно ст. 3 Закона №67-ФЗ, выборы и референдумы организуют и проводят комиссии. Вмешательство в деятельность комиссий со стороны законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, иных граждан не допускается.

В пункте 1 ст.24 Закона №67-ФЗ правовой статус избирательной комиссии муниципального образования определен посредством обозначения основных выполняемых ею функций - это избирательная комиссия, организующая в соответствии с законом субъекта РФ, уставом муниципального образования подготовку и проведение выборов в органы местного самоуправления, местного референдума.

Следует отметить, что в ч. 1 ст. 39 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2005 года N 93-ФЗ) избирательная комиссия муниципального образования организует подготовку и проведение муниципальных выборов, местного референдума, голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования.

В полномочия Избирательной комиссии названным и нормами закона не включено право инициировать организацию референдума граждан Российской Федерации по внесению изменений в Конституцию Российской Федерации и приведению её в соответствие с нормами международного права, а также обращение к федеральному парламенту для принятия федеральных законов в соответствии с федеральными конституционными законами, нормами международного права.

Законодательство РФ не возлагает на Избирательную комиссию обязанности самостоятельно обеспечить возможность участия в голосовании лиц, осужденных приговором суда к отбытию наказания в местах лишения свободы. В противном случае это привело бы к нарушению Избирательной комиссией федерального и регионального законодательства.

При таких обстоятельства, учитывая совокупность перечисленных выше норм Конституции Российской Федерации, законодательства РФ, Избирательная комиссия, в пределах своих полномочий не обладала правовыми обоснованиями и для совершения каких либо действий, направленных участие в выборах осужденных, отбывающих наказание по приговору суда на территории г.Екатеринбурга, а также на организацию голосования этими лицами и, соответственно, доводы Буркова А.Л. в тексте заявления и его представителей в суде о незаконности бездействия Избирательной комиссии не нашли своего подтверждения в судебном заседании.

Письменные доказательства, представленные стороной заявителя в судебное заседание в виде двух заключений о результатах осуществления мероприятий по общественному контролю при посещении исправительных учреждений ФКУ ИК-2 и ФКУ ИК-10 от 01 сентября 2013года, составленных Общественной наблюдательной комиссией Свердловской области, а также заявлениями и группы лиц (Воротникова И.Н., Соломина А.В., Пьянкова А.В., Буралева Д.В., Синицына А.Ю., Сидорова А.В.) осужденных по приговору суда и отбывающих наказания в названных учреждениях, выразивших желание реализовать, при открытии возможности, активное избирательное право, учитывая приведенные обстоятельства, не могут быть признаны бесспорными и доказательствами обоснованности заявления.

Кроме того, представленные суду для обозрения заявления группы лиц никем не заверены. Убедиться в подлинности их невозможно. Довод представителя Рожина Д.И. о проверке непосредственно им достоверности таких заявлений неубедителен, ничем не подтвержден. Заключение о результатах осуществления мероприятий по общественному контролю при посещении исправительных учреждений ФКУ ИК-2 и ФКУ ИК-10 от 01 сентября 2013года ссылок на такие заявления с указаниями конкретных лиц не содержит.

Исходя из положений п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года N 23 "О судебном решении" и п. 11 Постановления Пленума

иссии не
миссии
бных) и
вления,
миссии
ых ею
кта РФ,
естного
естного
131-ФЗ
миссии
ыборов,
естного
ния по
ального
ю право
есенно
номами
ринятия
юрмами
анности
говором
по бы к
норм
ределах
йствий,
суда на
пшам и,
суде о
дебном
дание в
нтролю
13года,
также
ва ДВ.,
зания
жности,
изнаны
верны
роверке
ждены.
по при
013года
ийской
ленума
4

Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", суду следует учитывать постановления Европейского Суда по правам человека, касающиеся Российской Федерации, выполнение которых предполагает обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции.

Необходимость применения решений Европейского суда по правам человека и Комитета ООН по правам человека учтены судом при постановке решения, но исключительно в совокупности Конвенции и Протоколов к ней, являющихся международными договорами Российской Федерации, с учетом разъяснения, содержащегося в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, из положений ст. 46 Конвенции, ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Законодательство России может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемым и Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации, в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе.

Статья 15 Конституция Российской Федерации определяет, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Заявитель, основывая свои требования, в том числе на решении Европейского суда, принятое 04 июля 2013 года со ссылкой в нем на Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 06 октября 2005 года, полагает, что оно должно быть применено в настоящем деле, но применению подлежат только решения Европейского суда, принятые окончательно, следовательно, до истечения срока окончательного принятия решения Европейского суда (ст.42, п.2 ст.44 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), оно не подлежит применению на территории Российской Федерации.

Аналогичный вывод сделан в решении Ленинского районного суда г.Екатеринбурга от 02 сентября 2013 года по гражданскому делу по заявлению Буркова А.Л. о признании бездействия Избирательной комиссии незаконным, возложении обязанности. Однако на дату принятия настоящего решения суд не располагает сведениями о вступлении решения суда от 02 сентября 2013 года в законную силу, поэтому, учитывая ст.ст.61, 209 ППК РФ, утверждать о преюдициальности нельзя.

Ссылка заявителя на Решение Комитета ООН по правам человека от 09 мая 2011 года, вступившего в силу, также не может быть положена в основу решения суда об удовлетворении требований заявителя, поскольку акт названного Комитета должен быть поименован как

«Соображение». Международный механизм реализации правовых норм в области прав человека не носит универсального императивного (обязательного) характера. Государства, согласно решениям ООН, обязаны представлять доклады в Международный комитет по правам человека. Доказательств этому нет.

Более того, в нарушение ст.71 ППК РФ, суду не представлены тексты заявленных решений Европейского суда и Конвенции ООН по правам человека, поэтому оценить их достоверность суд возможности не имеет.

Довод представителей заявителя о том, что указанные международные акты являются общеизвестными фактами, по мнению суда, не состоятельна, поскольку, по смыслу п.1 ст.61 ППК РФ, общеизвестность факта определяется тем, что о нем знают не только суд и лица, участвующие в деле, но и другие лица. Известность факта одним членам суда и неизвестность другим не дает возможности считать этот факт общеизвестным. Общеизвестность может устанавливаться границам и определенного населенного пункта, местности, страны.

В соответствии со ст. 261 ППК РФ, суд признает оспариваемое решение или действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения, избирательной комиссии, комиссии референдума, должностного лица незаконным, если установлена обоснованность заявления, обязывает удовлетворить требование заявителя либо иным путем восстанавливает в полном объеме его нарушенные избирательные права или право на участие в референдуме.

Учитывая изложенное, оценив в совокупности приведенные нормы закона, показания сторон в суде, письменные материалы дела, судом не усматривается нарушений избирательного федерального и регионального законодательства в бездействии Избирательной комиссии, заявленных кандидатом Бурковым А.Л. в рамках рассматриваемого дела, соответственно, и прав заявителя таким и бездействием и не нарушено, нет оснований налагать какие-либо обязанности на Избирательную комиссию, в удовлетворении требований заявителя необходимо отказать в полном объеме.

Руководствуясь ст.ст. 12, 194-198, 259-261 ППК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

кандидату на должность Главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской городской Думы - Буркову Антону Леонидовичу в удовлетворении заявления о признании незаконным бездействие Избирательной комиссии муниципального образования «город Екатеринбург», выразившееся в не обеспечении участия в выборах осужденных, отбывающих наказание на территории города Екатеринбурга (в ФКУ ИК-2, ФКУ ИК-10, ФКУ ИЗ-661 и ФКУ ИЗ-665 города Екатеринбурга), обязанности Избирательной комиссии муниципального образования «город Екатеринбург» устранить указанное нарушение, обеспечить участие в выборах граждан, лишенных свободы, отказать.

Решение может быть обжаловано в Свердловский областной суд в течение пяти дней со дня его принятия с подачей апелляционной жалобы через Ленинский районный суд г.Екатеринбурга.

Судья (подпись)

Копия верна: Судья:

Секретарь

Судья:

По состоянию на 07.09.2013 года решение в законную силу не вступило.